старая безъ гарантій 49—50 к. пудъ, новая, достоинствомъ которая превосходитъ прошлогоднюю, что можно было видѣть изъ образцовъ на рынкѣ,—цѣнится за чистоту и тяжеловѣсность на 2—3 к. дороже старой. Точно также качествомъ и новый овесъ выглядываетъ лучше прошлаго урожая, чѣмъ выигрываетъ также въ цѣнѣ сравнительно съ овсомъ прошлогоднимъ: овесъ старый (котораго, впрочемъ, въ наличности весьма мало) 47—48 к., новый крестьянскій 50 к. пудъ. Ржи и овса за недѣлю было ссыпано немного, около сотни возовъ, Гречиха старая наличная сухая 68—70 к. партіонно и по этимъ цѣнамъ платятъ на перемолъ здѣшнія крупорушники. Ржаная обыкновенная мука изъ лавокъ 6[illegible]—65 к. пудъ. Мука пшеничная механическая вальцовыхъ заводовъ партіонно 1 сортъ 10—10 р. 50 к. мѣшокъ (въ 5 пуд.), второй сортъ 8 р. 25 коп., третій 5 р. 75—6 р. 25 к. мѣшокъ; пеклеванъ механическая 5—5 р. 50 к. куль, сѣянная обыкновенная отъ 4 р. до 4 р. 75 к. куль. Отруби пшеничныя свѣжія мелкія оптомъ 31—32 к., крупные 28—29 к. пудъ. Съ мукою тихо, съ отрубьми удовлетворительно. Пшено при пониженіи: базарное съ 1 р. спустилось до 85 к. пудъ, среднее вмѣсто 1 р. 20—30 к. прод. 1—1 р. 10 к. пудъ. Сѣно изъ лавокъ старое и новое 22—25 к. пудъ, вмѣсто 30—35 коп. какъ оно продавалось съ мѣсяцъ тому назадъ. Бывшіе 18, 19 и 20 іюля дожди повліяли значительно на ростъ всякой растительности.

—овъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ УѢЗДОВЪ.

Льговскій уѣздъ. Въ селѣ Коробкинѣ въ ночь на 5-е іюля чрезъ взломъ украдено изъ приходской церкви 18 р. Священникъ и церковный староста заявили подозрѣніе на сторожа мѣщанина Б. Кромѣ этого заявленія мѣстнымъ становымъ приставомъ добыты еще данныя къ обвиненію Б. въ кражѣ. Дознаніе передано судебному слѣдователю.

Корочанскій у. Въ селѣ Лучкахъ 7 іюля отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ малолѣтнихъ дѣтей произошелъ пожаръ уничтожившій 20 домовъ съ надворными постройками и имуществомъ. Убытку причинено на 11100 руб. Сгорѣвшія постройки застрахованы въ земствѣ въ 2944 руб. На пожарѣ сгорѣлъ 10 лѣтній крестьянскій мальчикъ Никита Смольяковъ.

Грайворонскій у. Въ слободѣ Касиловой 13 іюля отъ неизвѣстной причины сгорѣли у 71 домохозяина избы съ надворными постройками и имуществомъ, сельской общественный магазинъ въ которомъ находилось: озимаго хлѣба 421 четверть и ярового 35 четвертей. Убытку причинено на 44400 руб., при этомъ сгорѣла пожарная труба.

— Въ деревнѣ Мячковкѣ въ ночь на 10-е іюля у крестьянина Гавайсенко съ пастбища украдена лошадь стоющая 45 руб.

— Въ слободѣ Ракитной въ ночь на 6-е іюля у крестьянъ Колениченко, Погорѣлова и Черномуховыхъ съ пастбища украдено 8 лошадей, изъ которыхъ 6 розысканы и отданы по принадлежности.

Бѣлгородскій у. Въ селѣ Шебекинѣ въ ночь на 5 іюля изъ арестантскаго помѣщенія мѣстнаго волостнаго правленія бѣжалъ подозрѣваемый въ кражѣ изъ того же правленія 29 іюня общественныхъ денегъ ста руб. крестьянинъ деревни Екатериновки Никитченко, содержавшійся при волостномъ правленіи до утвержденія приговора общества о ссылкѣ его въ Сибирь на поселеніе за кражи и подозрѣніе въ поджогѣ. Побѣгъ совершенъ посредствомъ взлома въ арестантскомъ помѣщеніи двухъ досокъ въ стѣнѣ къ архиву, изъ котораго онъ потомъ вышелъ черезъ окно.

Суджа. Въ г. Суджѣ 6 іюля возникъ пожаръ на Херсонской улицѣ между скученными деревянными постройками крытыми соломой, но дружными дѣйствіями пожарныхъ командъ городской и сельской, а также прибывшей пожарной трубы купца Тахтамірова и при помощи собравшагося народа распространеніе огня было прекращено. Сгорѣли надворныя постройки запаснаго унтеръ-офицера Горбачева, жены отставнаго ефрейтора Желѣзняковой и мѣщанки Васильевой, а также обгорѣли кровы изъ подъ сорванной горѣвшей соломенной крыши на домѣ Желѣзняковой который отстояли. Убытокъ 265 руб.

Суджанскій у. Въ деревнѣ Любимовкѣ 6-го іюля въ полдень крестьянкой Е. былъ замѣченъ на крышѣ сарая сосѣда ея дымъ. Прибѣжавшій на зовъ Е. мужъ ея вытащилъ изъ подъ крыши сарая курящійся снопъ соломы въ которомъ оказался завернутый въ тряпку горящій уголь, чѣмъ и предотвращенъ пожаръ. При производствѣ дознанія возникло подозрѣніе, что покушеніе на поджогъ сарая произведено самимъ хозяиномъ съ цѣлью полученія страховой преміи, такъ какъ всѣ постройки его стоющія не болѣе 60 руб., застрахованы въ земствѣ по высшей нормѣ 192 руб.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ КУРСКОЙ ГУБ.

Продолженіе. *)

Глава одинадцатая.

Курскій губернаторъ призадумался надъ прописаннымъ вами рѣшеніемъ дворянскаго комитета. Находя, что относительно выкупа крестьянами своей личности не сдѣлано въ актахъ высшаго правительства никакихъ указаній, губернаторъ обратился къ министру внутреннихъ дѣлъ за надлежащимъ разъясненіемъ. И тотъ 31 декабря 1858 года увѣдомилъ курскій комитетъ, что по этому предмету еще 27 іюля послѣдовало Высочайшее повелѣніе. Оно было вызвано мнѣніемъ нѣкоторыхъ членовъ нижегородскаго комитета, которые также желали, чтобы помѣщичьи крестьяне заплатили не только за отходящую къ нимъ землю отъ помѣщиковъ; но и за свою *личную свободу*. Но въ нижегородскій комитетъ было послано Высочайшее повелѣніе, въ которомъ сказано: „Мнѣніе, подписанное 13 членами нижегородскаго дворянскаго комитета *отвергнуть*; ибо въ немъ явно выразилось побужденіе къ *превратному* толкованію Высочайше одобренныхъ началъ устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ“.

Получавши копію съ сейчасъ указаннаго нами Высочайшаго повелѣнія, курскій комитетъ постановилъ свое опредѣленіе о выкупѣ крестьянами своей личной свободы отмѣнить.

Насколько правительство заботилось о томъ, чтобы проэктныя работы губернскихъ комитетовъ велись въ желательномъ для началъ эмансипаціи духѣ, видно изъ распоряженія, объявленнаго курскому комитету 9 января 1859 года о томъ, чтобы въ составѣ членовъ редакціонной комиссіи, которая, какъ извѣстно, уполномочена была только формулировать постановленія комитета, постоянно пребывалъ членъ комитета отъ правительства въ качествѣ непремѣннаго члена.

13 января для свѣдѣнія курскому комитету отъ министерства внутреннихъ дѣлъ было объявлено о томъ, что въ засѣданія комитета не должно допускать постороннихъ лицъ въ качествѣ *зрителей*, а можно только приглашать для необходимыхъ совѣщаній тѣхъ помѣщиковъ губерніи, которые могутъ доставить полезныя для комитета свѣдѣнія и объясненія.

На извѣщеніи объ этомъ распоряженіи правительства рукою и. д. предсѣдателя курскаго комитета написано:

„отмѣнить сдѣланное *единогласно* въ прошломъ засѣданіи, по мнѣнію г. Карамзина, постановленіе о *гласности* совѣщаній комитета и о печатаніи журналовъ онаго“.

Въ правительственномъ сообщеніи отъ 13 же января разрѣшенъ былъ вопросъ о томъ, какое большинство голосовъ должно считать рѣшительнымъ при разсмотрѣніи подлежащихъ комитету вопросовъ? По мнѣнію главнаго комитета для рѣшенія вопросовъ достаточно простаго большинства. Въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ тому мнѣнію, за которое онъ вотируетъ.

Черезъ нѣсколько времени послѣ этого члены комитета отъ правительства получили изъ Петербурга инструкцію о своихъ правахъ и обязанностяхъ. Членамъ комитета отъ правительства предписано участвовать во всѣхъ комитетскихъ работахъ. Тѣ постановленія, которыя состоялись въ отсутствіе обоихъ членовъ отъ правительства повелѣно считать недѣйствительными. Въ мнѣніяхъ своихъ эти члены особенно должны развивать Высочайше указанныя начала устройства крестьянскаго быта. Если бы постановленія комитета уклонились отъ этихъ началъ, то члены отъ правительства должны прилагать къ журналамъ свои особыя мнѣнія. Въ случаѣ же недоумѣній они должны обращаться за разъясненіемъ къ губернатору.

Въ курскомъ дворянскомъ комитетѣ, въ самомъ началѣ его дѣятельности, вышли недоразумѣнія и даже замѣшательства изъ за того, что мнѣніе меньшинства членовъ не было допущено, къ баллотированію. Немного позднѣе изъ министерства внутреннихъ дѣлъ было прислано предписаніе о томъ, что мнѣнія меньшинства не должны быть оставляемы безъ движенія, а всякій разъ должны записываться въ комитетскіе журналы или присоединяться къ нимъ въ видѣ особыхъ приложеній при представленіи журналовъ начальнику губерніи.

Въ виду того, что министерствомъ не была разрѣшена гласность комитетскихъ засѣданій, было отмѣнено и печатаніе журналовъ для общаго свѣдѣнія. Но 12 января 1859 года курскій комитетъ постановилъ просить губернатора разрѣшить печатать въ числѣ 35 экземпляровъ копіи съ журналовъ комитета для его членовъ. И. д. предсѣдателя обратился къ губернатору за разрѣшеніемъ печатать комитетскіе журналы, особенно тѣ, которые касаются обсужденія самыхъ существенно важныхъ главъ программы. Для содержанія же печатныхъ копій *въ секретѣ* Гангардтъ просилъ позволенія губернатора, чтобы губернская типографія печатала копіи не болѣе 35 экземпляровъ и вмѣстѣ съ корректурными листами присылала бы на его имя, а затѣмъ печатные оттиски будутъ выдаваться членамъ подъ росписку каждаго.

Губернаторъ не осмѣлился разрѣшить печатаніе, хотя бы секретное, самъ, а послалъ запросъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, хотя въ этомъ запросѣ и высказался въ пользу печатанія комитетскихъ журналовъ; ибо въ этомъ предстояла положительная надобность, въ виду массы требуемаго къ перепискѣ матеріала. 21 января министръ отвѣтилъ, что ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ ни журналы комитета, ни извлеченія изъ нихъ не должны быть печатаемы или литографируемы даже для самихъ членовъ комитета.

На дворянскихъ выборахъ въ началѣ 1859 года курскимъ губернскимъ предводителемъ вмѣсто Стремоухова былъ избранъ штабсъ-ротмистръ Н. Я. Скарятинъ. Вслѣдствіе этого долженъ былъ перемѣниться и предсѣдатель губернскаго по крестьянскому дѣлу комитета. Но главный комитетъ журналомъ своимъ Высочайше утвержденнымъ 17 января постановилъ: въ случаѣ, если въ которой либо изъ губерній, гдѣ во время существованія дворянскихъ комитетовъ будутъ происходить дворянскіе выборы, будетъ избранъ дворянствомъ и утвержденъ правительствомъ новый губернскій предводитель дворянства, тамъ предсѣдателемъ комитета долженъ оставаться до окончанія перваго періода занятій комитета *прежній* губернскій предводитель, или то лицо, которое заступаетъ его мѣсто, по избранію членовъ комитета. Однако въ Курскѣ не пришлось примѣнять къ дѣлу журнальнаго постановленія Главнаго комитета. Стремоуховъ, неизбранный въ предводители дворянства, не пожелалъ оставаться и предсѣдателемъ комитета по крестьянскому дѣлу и подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ предсѣдательствованія. Прошеніе это было принято и на мѣсто Стремоухова, по соизволенію Государя, былъ назначенъ новый предводитель курскаго дворянства Н. Я. Скарятинъ.

Вышеупомянутое нами распоряженіе правительства о напечатаніи журналовъ комитетскихъ засѣданій просуществовало недолго. 3 марта 1859 года послѣдовало разрѣшеніе всѣ эти журналы печатать или литографировать съ тѣмъ только, чтобы раздавать ихъ лишь членамъ комитета и пересылать въ Петербургъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ; но не для разсылки по *другимъ губернскимъ комитетамъ*. При этомъ было повторено, чтобы журналы и постановленія дворянскихъ комитетовъ не были печатаемы въ періодическихъ изданіяхъ. Съ 3 марта по распоряженію Скарятина немедленно стали печататься постановленія комитета, а ихъ къ этому времени накопилось немало:— нѣкоторыя главы проэкта *Положенія* были совсѣмъ изготовлены редакціонной комиссіей.

(* Продолженіе. См. № 54 Курск. Губ. Вѣд.